

УДК 159.9

ББК 88

П 86

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается.

Редакционная коллегия:

*Е. А. Сергиенко, В. В. Знаков, Г. А. Виленская, Е. И. Лебедева,
Е. А. Никитина, А. Ю. Уланова*

П 86 Психологические исследования: Вып. 8 / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 231 с.

ISBN 978-5-9270-0334-1

УДК 159.9

ББК 88

Восьмой сборник статей молодых ученых включает работы, отмеченные как лучшие на VI Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего», прошедшей в 2015 г. в Институте психологии РАН при участии факультета психологии Государственного академического университета гуманитарных наук. Настоящий сборник работ молодых ученых отличается разнообразием и широким диапазоном тем исследований: от постановки и исследования фундаментальных проблем до психологического изучения вопросов, в большей степени относящихся к практике психологической помощи. В сборник вошли 17 статей по разным теоретическим и экспериментальным вопросам психологии. В сборник также включены тексты лекций, прочитанных на конференции молодых ученых. Данная книга представляет интерес для психологов, преподавателей психологии, молодых ученых и всех, для кого научная работа и творчество составляют безусловную ценность и общественную значимость.

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2016

ISBN 978-5-9270-0334-1

ЛЕКЦИИ

ПСИХОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ МИРА ЧЕЛОВЕКА*

В. В. Знаков

Обосновано, что понимание фактов, событий, явлений в разных реальностях строится на неодинаковых психологических основаниях. Описаны теоретические основы психологии понимания многомерного мира. Мир человека состоит из трех реальностей – эмпирической, социокультурной и экзистенциальной. Теоретические основания психологии понимания представлены как сочетание единого и разнообразного: проанализированы сходные признаки понимания фактов, событий, ситуаций в каждой реальности и их различие, психологическое своеобразие. Трех реальностям сопоставлены традиции психологических исследований, способы, основания и типы понимания.

Ключевые слова: парадигматический, нарративный, тезаурусный способы понимания, знание, мнение, смысл, опыт, интерпретация, постижение.

Уважаемые коллеги!

То, что я сегодня буду говорить, является итогом 30-летних исследований в области психологии понимания. Первая статья была опубликована в журнале «Вопросы психологии» в 1984 г., последняя, обобщающая, – в 2014 (Знаков, 1984, 2014). 30 лет назад понимание изучалось, главным образом, как когнитивный феномен, как познавательная процедура индивидуального ума. В этом ракурсе понимание сопоставимо с другими феноменами: объяснением,

* Государственное задание ФАНО РФ № 0159-2016-0006.

прогнозированием, интерпретацией и т. п. Обобщение многих исследований, отраженных в публикациях отечественных и зарубежных психологов, привело к осознанию учеными того, что понимание неотделимо от мышления, оно является его составляющей, компонентом, стороной – называйте как угодно. Но в чем специфика мышления и понимания?

Опираясь на традиции школы С. Л. Рубинштейна, можно утверждать, что любое мышление начинается с непонимания, а завершается пониманием. При этом непонимание отождествляется с проблемной ситуацией, а понимание – с решенной задачей. А. В. Брушлинский писал: «Необходимо различать проблемную ситуацию и задачу. Проблемная ситуация – это довольно смутное, еще не очень ясное и мало осознанное впечатление, как бы сигнализирующее „что-то не так“, „что-то не то“. Например, летчик начинает замечать, что с мотором происходит нечто непонятное, однако он пока не уяснил, что именно происходит, в какой части мотора, по какой причине, и тем более летчик еще не знает, какие действия надо предпринять, чтобы избежать возможной опасности. В такого рода проблемных ситуациях и берет свое начало процесс мышления. Он начинается с анализа самой этой проблемной ситуации. В результате ее анализа возникает, формулируется задача, проблема в собственном смысле слова. Возникновение задачи – в отличие от проблемной ситуации – означает, что теперь удалось хотя бы предварительно и приблизительно расчлнить данное (известное) и неизвестное (искомое). Это расчленение выступает в словесной формулировке задачи» (Брушлинский, 1998, с. 444–445). В этом контексте уместно напомнить, что по А. Н. Леонтьеву, задача – это цель, данная в определенных условиях.

Так в чем главное различие между мышлением и пониманием? Основная функция нашего мышления заключается в том, чтобы посредством решения различных задач получать новые знания о мире. Такие знания позволяют нам адаптироваться к новым ситуациям. Понимание не направлено на получение новых знаний, его главная функция заключается в том, чтобы породить смысл того, что мы уже знали или узнали только что. Современные люди, особенно жители больших городов, каждый день узнают много нового. Однако большая часть новых знаний так и остается для нас непонятной.

Приведу пример. 24 марта 2015 г. пассажирский самолет, следовавший из Барселоны в Дюссельдорф, потерпел крушение в труднодоступном районе Альп на юго-востоке Франции. В катастрофе погибли 150 человек. По данным следователей, капитан воздушного судна

вышел из кабины на несколько минут в туалет. Однако вернуться в кабину ему не удалось, так как дверь оказалась заблокирована изнутри. Командир настойчиво просил второго пилота Андреаса Любича открыть ему дверь. Когда второй пилот начал резкое снижение самолета по непонятным причинам, командир экипажа попытался взломать дверь и предотвратить катастрофу, однако сделать этого уже не успел. Бывшая подруга Любича рассказала в интервью немецкой газете «Bild», что он планировал совершить «ошеломляющий поступок», чтобы «все его запомнили» и чтобы «изменить систему». «Когда я узнала о крушении, в моей голове начали проигрываться его слова о том, что он однажды сделает что-то, что изменит систему, все узнают его имя и запомнят его, – рассказала девушка. – Тогда я не знала, что это значит, но теперь мне все ясно». Получается, что в тот момент, когда она услышала слова Любича, девушка получила новое знание, но не смогла установить его смысл. Смысл появился только после крушения самолета. Следовательно, после включения имеющегося у нее непонятного знания в систему новых обстоятельств.

Теперь об «определении» понимания. Если говорить об определении, основанном на обобщении научных данных, то можно утверждать, что понимание представляет собой такой психологический феномен, в котором наиболее существенными являются два аспекта. Первая особенность понимания заключается в том, что, понимая факты, события, ситуации, мы всегда выходим за непосредственные границы понимаемого и включаем его в какой-нибудь более широкий контекст. Второй отличительный признак понимания заключается в том, что для того, чтобы что-либо понять, мы всегда должны соотнести понимаемое с нашими представлениями о должном. Кратко поясню сказанное.

Во-первых, суть понимания всегда состоит в том, чтобы за данным увидеть нечто иное, за очевидным – неочевидное. Другими словами, суть заключается в различении предметного содержания того, что нужно понять, и смысла, который скрывается за этим содержанием. Этот тот смысл, который должен породить или выявить понимающий. Понимание – это всегда процесс и результат порождения смысла понимаемого. А смысл для нас проявляется в том, что это наше познавательное и эмоциональное отношение к объекту понимания. Например, содержание романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» можно свести к банальному любовному треугольнику, но все мы знаем о разнообразии смыслов этого произведения в мировой культуре.

Выход за пределы непосредственного содержания сказанного особенно наглядно представлен в баснях и анекдотах. В общении мы часто попадаем в ситуации, понимание которых основано на гипотезе, прогнозе наиболее вероятного развития событий. Такие ситуации нередко отражаются в анекдотах, вот один из них. «Муж приходит домой поздно ночью и видит, что жена лежит притворяясь, что спит. Он ставит рядом с ней стул, садится и долго смотрит на нее. Наконец она не выдерживает и спрашивает: „Ты что тут делаешь?“. Он отвечает: „Жду. Когда концерт начнется, хочу сидеть в первом ряду“».

Во-вторых, понимание всегда включает сопоставление понимаемого с ценностными представлениями понимающего субъекта, с принимаемыми им нормами поведения. Если то, что нам необходимо понять, расходится с тем, что мы ожидаем в соответствии со своими представлениями о мире, то у нас возникают трудности с пониманием ситуации. Понятое знание о мире обязательно включает представление понимающего субъекта о том, каким должен быть мир. Понимание в этом смысле и есть процесс и результат сопоставления существующего с должным. Например, если сейчас откроется дверь и сюда войдет девушка в купальнике, то вряд ли мы сразу поймем, почему она так одета. А если в июле мы увидим эту же девушку в том же виде, но на пляже, то непонимание вряд ли возникнет.

Таковы предельно краткие представления о понимании как познавательной процедуре нашего индивидуального ума. С этого начиналась психология понимания. Однако во второй половине XX в. понимание стало интерпретироваться более широко: как универсальная психическая способность и даже как способ бытия человека в мире. На это повлияли две главные причины.

Первая кроется в возникновении и развитии экзистенциально-герменевтической традиции. В частности, по мнению немецкого мыслителя Х.-Г. Гадамера, любое понимание всегда оказывается чем-то большим, чем простой психологический акт осмысленной рецепции. Понимание – это всегда «бытийное реагирование». В конечном счете понимание нужно человеку для того, чтобы понять самого себя, определить, что он есть, какое место занимает в мире. Получается, что смысл жизни человека – в понимании. Причем не в познании, не во взаимодействии субъекта с предметным миром. Понимание представляет собой особый, сугубо человеческий способ существования. В этом способе субъект реализует себя как духовное и личностное начало, как творец и одновременно продукт своей эпо-

хи. Подобные мысли высказывал и В. Франкл, считавший, что главное предназначение человека – искать смысл жизни, понимать ее.

Вторая причина не узкой познавательной, а широкой экзистенциально-герменевтической трактовки понимания заключается в осознании учеными того, что понимание друг друга общающимися людьми относится к двум основным типам высказываний. Одни описывают предметный мир, и каждому утверждению соответствует какое-то объективное качество мира, у высказываний есть референты, денотаты. Это те случаи, когда мы говорим об эмпирической реальности и у нас есть процедуры проверки истинности высказываний. В этой реальности мы имеем дело с объективным знанием. Объективное знание проявляется в истинных суждениях, которые соответствуют какому-то качеству реальности (например, кит больше слона). Такие качества есть не только в природном, но и в социальном мире. Суждения « $2+2=4$ » или «Расстояние от Москвы до Питера меньше тысячи км» истинны. Такие суждения зависели от способов познания тогда, когда любой человек их впервые слышал и осмысливал. Потом они стали объективными: такие истинные суждения одинаково понятны всем людям. Объективность здесь понимается в рубинштейновском смысле: объективное всегда содержит субъективное, невозможно без него. Если я говорю о фактах, то моя психологическая субъективность проявляется в уверенности в их истинности: я убежден, что кит больше слона. Я также верю в то, что мои собеседники тоже не сомневаются в истинности этого утверждения. И это дает нам возможность понимать друг друга: в этом случае объективность и истинность знания является общим базисом, гарантией одинакового понимания высказывания всеми общающимися людьми.

Следовательно, понимая высказывания о фактах эмпирической реальности, мы полагаемся на наличие предметных референтов, процедур измерения и определения объективной истинности знания.

Понимание мира человека. Теперь я перейду к описанию психологических механизмов понимания мира человека.

Вслед за С. Л. Рубинштейном я буду понимать «мир человека» как такую соотношенную с людьми совокупность вещей и явлений, которая представляет собой организованную иерархию различных способов человеческого существования. В самом общем виде «мир» – это понятие, «обозначающее совокупное человеческое сообщество, существующее на нашей планете» (Мудрик, 2010, с. 69). Мир – это бытие, изменяемое действиями, человеческой активностью. Актив-

ность проявляется в сознании, деятельности, мыслях, поступках, созерцании, постижении. Это проявления активности человека представляют собой не только средства преобразования бытия, но и выражение подлинно человеческих способов существования. Для психологии одним из главных способов является специфика понимания мира субъектом. Мир человека состоит, по меньшей мере, из трех реальностей – эмпирической, социокультурной, экзистенциальной. Понимание фактов, событий, явлений в трех реальностях человеческого бытия строится на неодинаковых психологических основаниях.

Понимание мира. Что я имею в виду, когда говорю о понимании мира человека? Главным образом то, что мы понимаем что-то конкретное (брата, что такое ускорение, логарифм) только на основе осмысленного знания, понимания смысловой структуры мира, в котором живем. Каждый раз мы понимаем частное, потому что знаем общее. Например, телезрителям было понятно, почему люди разбегаются в разные стороны, когда они увидели телесюжет о медведе, каким-то образом зашедшем в один из универсамов в Хабаровске. Понятно потому, что каждый из нас знает, как может быть опасен в такой ситуации дикий зверь. Мы понимаем метафорический смысл названия кинофильма «Унесенные ветром», потому что знаем, что такое ураган. Зимой нам понятно, почему человек обходит стороной дом, с крыши которого свисают сосульки. Мы знаем не только о силе тяжести, но и о том, какие трагические случаи возможны в подобных ситуациях. Наконец, если на консультацию к психологу приходит человек и жалуется на депрессию, то профессионал не спрашивает: «Что это такое?», – а сразу думает о том, какие психотерапевтические приемы ему следует использовать для психологической помощи.

Таким образом, понимая каждый день множество конкретных событий и ситуаций, мы опираемся на свой тезаурус обобщенных знаний о смысловой структуре мира человека и ее составляющих – событиях и ситуациях. Поскольку для того, чтобы понимать частное, мы должны знать смысловую структуру общего, то, по большому счету, неважно, идет ли речь о понимании реальности в целом или ее составляющих – событий и ситуаций.

Именно такой интерпретации конструкта «понимание мира человека» я буду придерживаться в докладе.

Теоретические основы психологии понимания построены на сочетании единого и разнообразного. Необходимо выявить сходные признаки понимания в каждой реальности и вместе с тем их различие, психологическое своеобразие. Трем реальностям сопоставлены

традиции психологических исследований, способы, основания и типы понимания. Именно на последовательном изложении всего, что относится к пониманию фактов, событий и ситуаций в каждой реальности строится логика доклада. Категориальная схема психологии понимания представлена в таблице.

Таблица 1

ПОНИМАНИЕ СУБЪЕКТОМ РЕАЛЬНОСТЕЙ МИРА ЧЕЛОВЕКА

Теоретические основания понимания	Три реальности мира человека		
	Эмпирическая	Социокультурная	Экзистенциальная
Традиция психологических исследований	Когнитивная	Герменевтическая	Экзистенциальная
Способ понимания мира	Парадигматический	Нарративный	Тезаурусный
Основания понимания	Знание и значение	Мнение и смысл	Переживание и опыт
Тип понимания	Понимание-знание	Понимание-интерпретация	Понимание-постижение

Эмпирическая реальность. В нашей жизни немало ситуаций взаимодействия с объективной и очевидной для всех действительностью. Такой тип ситуаций голландский методолог науки Ф. Анкерсмит определяет как «принуждение опытом» (эмпиризм). Говоря о реальности, субъект описывает ее в терминах отдельных утверждений о событиях, обстоятельствах, каузальных цепочках и т. д. При этом субъект выступает как эмпирик, подчиняется принуждению опыта (Анкерсмит, 2007). Следуя за Анкерсмитом, я назвал первый тип реальности «эмпирическим».

Когнитивная традиция психологических исследований. Когнитивные психологи обычно рассуждают парадигматически, они ссылаются на положение дел в объективном мире и претендуют на истинность получаемого в эксперименте знания. Когнитивный план изучения психической реальности характеризуется акцентом на познании и поведении человека, стремлением ученых парадигматическим способом объяснить общие закономерности психического развития, интересом скорее к фактам и правилам, чем к исключениям. Когнитивные исследования ориентированы на получение истинных знаний о том, как субъект отражает и познает окружающую действительность и свой внутренний мир

Парадигматический способ понимания мира. В 1986 г. Дж. С. Брунер выделил два способа мышления и понимания испытуемыми мира – парадигматический и нарративный (Bruner, 1986). Приверженцы парадигматического логико-научного способа склонны искать доказательства истинности суждений, причинности и их соответствия эмпирическим фактам. Их аргументация приобретает убедительность с помощью строгих правил, определений и положений. Парадигматический способ рассуждений является научным методом использования логической аргументации, классификации и предсказания. Однако сказанное не означает, что парадигматические рассуждения – это порождение исключительно логического мышления. Дж. С. Брунер подчеркивает очень важный момент: «Творческое применение парадигматического способа мышления обеспечивает построение хорошей теории, глубокий анализ, логическую достоверность, убедительную аргументацию и построение разумных гипотез. Однако парадигматическое „воображение“ (или интуиция) не является тем же самым, что воображение писателя или поэта. Скорее это – способность увидеть возможные формальные связи прежде, чем человек будет в состоянии доказать их каким-то формальным способом» (Bruner, 1986, p. 12).

Такое интуитивное видение связей отражает потенциальную возможность познающего и понимающего мир субъекта реализовать в процессе перехода от содержания (значения) к смыслу (пониманию) не только осознаваемые логические компоненты рассуждений, но и неосознаваемые, уходящие корнями в мотивационно-потребностную сферу целеобразования и смыслопорождения. Для психологии понимания принципиально важно, что парадигматический способ неразрывно связан с «когнитивным бессознательным» (Пиаже, 1996). Психологу-исследователю эта связь напоминает о существовании целостного континуума способов понимания мира: от парадигматического к нарративному и затем к тезаурусному.

Основания понимания: знание и значение. Анализ знаний, необходимых для понимания, – это распространенный методический прием в когнитивных науках. Выявляются знания о закономерных, повторяющихся событиях и явлениях. Закономерности в когнитивной психологии нередко отражаются в моделях. При этом считается, что понимать факт, событие или явление – значит иметь его рабочую модель. В частности, так считает П. Н. Джонсон-Лэйрд (Johnson-Laird, 1983). Еще раньше подобную точку зрения высказывал А. А. Брудный (Брудный, 1975).

В эмпирической реальности понимание объектов, предметов, явлений основывается на общедоступном истинном и одинаковом для всех знании. Оно воплощается в современной культуре. Примером может служить мораль. Моральные действия и знания о них понимаются как обязательные, формально-нормативные и потому положительно оцениваемые всеми членами общества вне зависимости от обстоятельств. Мораль как форма общественного сознания, включающая обобщенные представления о том, как можно и как нельзя вести себя в обществе, имеет для каждого человека значение, но не имеет личного смысла. По Лурии, «значение есть устойчивая система обобщений, стоящая за словом, одинаковая для всех людей, причем эта система может иметь разную глубину, обобщенность, широту охвата обозначаемых им предметов, но она обязательно сохраняет неизменное ядро – определенный набор связей» (Лурия, 1979, с. 53). Именно поэтому психологическим основанием понимания-знания понятий, описывающих факты эмпирической реальности, оказывается одинаковое для всех значение, а не индивидуальный личностный смысл. Это относится к понятиям пространства, времени, веса и другим.

Тип понимания: понимание-знание. Такое понимание возникает у субъекта тогда, когда оно основано преимущественно на оценках истинности знаний, представленных в суждениях о фактах. В этом случае знание о реальности дает возможность понимающему субъекту только отличать истинные высказывания от ложных. Такое знание адекватно отражает эмпирическую реальность, но ничего не изменяет в познающем ее субъекте. М. Фуко называл его «познавательным» (Фуко, 2007). Для глубокого понимания действительности субъект должен измениться, преобразоваться, стать отличным от самого себя. Ему необходимо приложить духовные усилия, направленные не только на достижение истины, но и на преобразование себя. Такое знание М. Фуко называет «духовным» (Фуко, 2007).

Таким образом, понимание-знание основано на познавательном знании, одинаковом для всех людей значении высказываний, не зависящем от индивидуально-психологических характеристик понимающего субъекта.

Социокультурная реальность. Она возникает в результате активации содержаний индивидуального и группового сознания. Такая реальность не существует вне представлений людей о ней, а любое описание социокультурной реальности одновременно является ее элементом (Савельева, Полетаев, 2003). Понимание оказывается одним из главных психологических механизмов создания,

конструирования людьми социокультурной реальности. Понимая, порождая смыслы возникающих в коммуникации высказываний, суждений, мнений, мы тем самым творим реальность. Если нет понимания, то нет и социокультурной реальности! Она производна от сознания и психики познающих и понимающих ее субъектов. Эта реальность имеет двойственный характер: в нее входят и объекты, обладающие признаками вещиности (Библия, Акрополь, Большой театр, Диснейленд), и интериндивидуальные факты. Например, А. В. Суворов умер 18 мая 1800 г., Кант был человеком слабого здоровья, а психолог В. М. Аллахвердов в 2012 г. в телепрограмме «Культурная революция» утверждал, что коллективного бессознательного не существует.

Социокультурный подход отличен и от социального, и от культурного. Для психологов после Л. С. Выготского понятие «социокультурный» звучит как привычное и до банальности знакомое. Однако, оказывается, в социогуманитарных науках, прежде всего в социологии и культурологии, социокультурный подход начал формироваться только в XXI в. Согласно этому подходу, социальный анализ направлен на интерпретацию соотношения индивидуального и социального субъектов, т. е. людей и тех общностей, социальных групп, к которым они принадлежат. В частности, в психологии социального познания, по мнению Г. М. Андреевой, познающим субъектом является группа (Андреева, 2013). Культура, согласно Н. И. Лапину, представляет собой совокупность способов и материальных, и духовных результатов деятельности человека. Культура для людей служит программой деятельности. Социальность – это совокупность отношений каждого человека или иного социального субъекта с другими субъектами. Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует оба эти измерения человеческого бытия (Лапин, 2000).

Герменевтическая традиция психологических исследований. Ключевой для нее является интерпретация – неперемный атрибут социокультурной реальности. Интерпретация – это такая работа мышления, которая состоит в расшифровке смыслов, скрытых в культуре. Интерпретировать – значит идти от явного смысла к скрытому. В психологии есть немало исследований, выполненных в рамках этой традиции. Типичными, являются публикации В. А. Лабунской, посвященные интерпретации невербальных признаков поведения (Лабунская, 2009), анализ А. А. Пузырея работы Л. С. Выготского о Гамлете (Пузырей, 2005), исследования зависимой и независимой самоинтерпретации (Singelis, 1994).

Нарративный способ понимания мира проявляется в способности людей упорядочивать случайные факты и явления в последовательность событий, объединенных в связной истории. Нарративный принцип характеризует не столько событийную структуру того, о чем человек рассказывает, сколько тип интерпретации. Это один из возможных способов организации фрагмента мира субъектом: что он видит и как излагает историю. Нарративное понимание целенаправленно, непротиворечиво, правдоподобно. Оно хотя и основано на осознании субъектом множества альтернатив, проявляется в его стремлении придерживаться одной версии описания событий, соответствующей личностному способу смыслового структурирования мира.

Основания понимания: мнение и смысл. В социокультурной реальности психологи имеют дело не с достоверными знаниями, а с мнениями людей. Мнение представляет собой «такой переход от возможности к действительности, где действительное есть нечто совершенно новое по отношению к возможному» (Нехаев, 2009, с. 16). Мнения отражают межгрупповую согласованность суждений о правильности или неправильности дискурсивных высказываний. Мнения невозможно оценить как безусловно истинные или ложные: как определить, чьи картины прекраснее – Тициана или Микеланджело, а также какой порок отвратительнее – жестокость или гордыня? Например, многие западные политики называют присоединение Крыма к России аннексией, в то время как российские говорят о восстановлении исторической справедливости и воссоединении братских народов. Ни одно из этих мнений невозможно признать однозначно истинным или ложным, потому что они построены на разных системах аргументации. В таких случаях суждения являются мнениями, в которых присутствуют и объективные, и субъективные компоненты. Мнения можно характеризовать только как правильные или неправильные. В основе квалификации высказывания как правильного лежит согласованное мнение людей о должном, о правилах и нормах поведения.

Тип понимания: понимание-интерпретация. Любое понимание многовариантно, оно содержит в себе несколько возможных интерпретаций одних и тех же событий. Интерпретации – это конкретные способы понимания, чем их больше, тем выше степень полноты понимания. В социокультурной реальности интерпретации основаны не только на эмпирических фактах, но и на нормах и представлениях о правильном описании мира. Кроме того, необходимо отметить, что понимание-интерпретация, в частности, художественного текста

строится на основе взаимодействия интерпретации понимающим субъектом событий и ситуаций и самоинтерпретации.

Экзистенциальная реальность человеческого бытия. В отличие от эмпирической она необъективируема, не имеет явных референтов в предметном мире, например: какие объекты обозначают слова «травма» или «печаль»? На это обращает внимание Т. А. Кузьмина, которая пишет о том, что «в человеческом бытии имеются и сосуществуют, по крайней мере, две реальности: предметно-объектная и необъективируемая, одна, подчиненная всем законам объектного мира, и другая „не от мира сего“, живущая по другим законам» (Кузьмина, 2014).

Экзистенциальная традиция психологических исследований характеризуется ориентацией не столько на достоверные знания, сколько на субъективные убеждения и плохо осознаваемые ощущения и чувства, например, уверенность в своей правоте. Ключевым для этой традиции является психологический анализ критических ситуаций человеческого бытия (они отличаются внезапностью, непредсказуемостью, стойкими аффективными реакциями). Типичными для экзистенциальной традиции являются исследования понимания моральной допустимости абортов, террористической угрозы, эвтаназии.

Тезаурусный способ понимания мира. Тезаурусная парадигма (Луков, Луков, 2008, 2013) определяет отличный от нарративного способ понимания субъектом мира. Отличие тезаурусного принципа построения знания от нарративного заключается в том, что «если нарратив описывает историю жизни, то тезаурус – ее картину» (Эпштейн, 2007). Тезаурусы представляют собой субъективно организованное гуманитарное знание. В тезаурусе субъекта представлен только освоенный, понятый, осмысленный им мир. Например, я мог где-то услышать или прочитать слова «дадаизм» и «денситометр». Однако если сейчас я не могу определить их значение, не знаю, что это такое, то эти понятия не осмыслены, непонятны. Значит, они не входят в мой индивидуальный тезаурус. Результатом тезаурусного понимания оказывается картина понимаемого, основанная на семантических, смысловых, ассоциативных, эмоциональных связях. Такое понимание фрагментарно, мозаично, нередко логически противоречиво и непоследовательно.

Основания понимания: переживание и опыт. Анализируя экзистенциальную реальность, исследователи очень часто сталкиваются с невозможностью понимания психологических проблем по типу понимания-знания. Например, травматический опыт нельзя понять

на основе познавательного знания, его можно только пережить и преодолеть. Психологические проблемы, возникающие у людей в этой реальности, отражаются в их внутреннем мире: они проявляются в эмоциях, чувствах и переживаниях, которые трудно поддаются осознанию. В экзистенциальной реальности переживание и рефлексия образуют такой сплав, из которого рождается опыт человека. В отличие от аналитического познавательного знания, лежащего в основе понимания фактов эмпирической реальности, экзистенциальный опыт недизъюнктивен, целостен. Он определяет личностное отношение и понимание определенных ситуаций человеческого бытия, особенно критических – терактов, эвтаназии, оценки моральной допустимости аборт и т. п. Вследствие этого мне представляется вполне оправданным предположение о том, что в понимание экзистенциальной реальности решающий вклад вносят холистический метод рассуждений и мировоззрение понимающего мир субъекта (Nisbett et al., 2001).

Основания понимания – переживание и опыт – интегрируются, теоретически объединяются во введенном и проанализированном М. Фуко понятии и, соответственно, феномене «духовного знания» (Фуко, 2007). Именно с помощью такого знания наиболее точно можно характеризовать процесс понимания в экзистенциальной реальности. Фуко полагал, что без обращения взгляда субъекта вовнутрь, без постижения себя, без духовных усилий, направленных на собственное преобразование, возможно получение только познавательного (когнитивного) знания. Познанию внешнего мира теоретически противостоит духовное знание, которое является пониманием человека, его души, внутреннего мира. Главное, что нужно для возникновения духовного знания, – это изменение, перемещение взгляда: на мир и на себя. Смещение взгляда позволяет увидеть вещи иначе и одновременно оценить их. Кроме того, духовное знание построено на таком самонаблюдении и самопонимании, в котором субъект становится способным «уловить себя самого в своей реальности», увидеть себя как он есть на самом деле. Духовное знание – это атрибут не познания, а бытия человека в мире.

Тип понимания: понимание-постижение. В этой реальности понимание неизбежно включает в себя постижение. Постижение представляет собой такой тип понимания, который, во-первых, направлен не на простое, а на сложное: явления и объекты, требующие для своего понимания усилий, проникновения в их глубинные свойства. Употребление слова «постижимый» уместно тогда,

когда речь идет о глубоком понимании сути, существа дела. Понимать можно и простое и сложное, а постигать – только сложное. В 2001 г. для миллионов людей очевидным, когнитивно понятным, но экзистенциально непостижимым, почти «апокалиптическим» событием стала картина крушения манхэттенских небоскребов-близнецов.

Во-вторых, постижение – это такое схватывание целого, части которого мы по тем или иным причинам не можем познать и детально описать. Например, директор атомной электростанции ни при каких обстоятельствах не сможет знать о всех процессах, происходящих в данный момент в ядерном реакторе, а мэр мегаполиса – о состоянии абсолютно всех коммуникаций в городе. Следовательно, необходимость в постижении возникает тогда, когда невозможно познание, когда у нас нет возможности описать понимаемое с помощью логически обоснованных знаний.

В-третьих, в каждом человеке есть что-то совершенно не поддающееся познанию – это потаенная основа бытия (Касавина, 2014; Кузьмина, 2014), его глубинная основа. Вследствие этого во многих экзистенциальных коммуникативных ситуациях неразумно и неправильно надеяться на полное и якобы абсолютно точное понимание партнера. Неудивительно, что понимание в таких случаях осуществляется по типу понимания-постижения.

Существует немало исследований, в которых возникает такой тип понимания. Примером может быть психологический анализ когнитивного и аффективного бессознательного при понимании чужого человека как врага.

Итак, мы живем в многомерном мире, состоящем из трех реальностей. В каждой из них психологи изучают понимание людьми с позиций различных традиций, в рамках которых субъект использует неодинаковые способы, основания и типы понимания. Аналитическая дизъюнктивность представленных теоретических оснований психологии понимания не означает невозможности исследования всего континуума проявлений этого феномена – от полностью осознанного вербализуемого до бессознательного интуитивного. Для этой цели перспективным является применение идей когнитивно-опытной теории личности Сеймура Эпштейна (Epstein, 2003), а также категорий познавательного и духовного знания.

Развивать психологические представления о понимании-постижении невозможно без анализа содержательно связанных с постижением феноменов – непостижимого и таинственного.

Непостижимое и тайна – проблемы психологии понимания

Непостижимое является одной из объективных характеристик бытия. Человеческое бытие всегда есть нечто большее и иное, чем все мыслимое и тем более описываемое в понятиях. Бытие, условно говоря, больше мышления потому, что существует немало событий и ситуаций, количество сведений о которых явно превышает возможности оперативной памяти и мышления познающего мир субъекта. Например, руководители спецслужб никогда не смогут иметь достоверную информацию о всех готовящихся терактах.

Таким образом, непостижимость самой реальности – это один из атрибутов бытия.

Необходимо уточнить: непостижимость не означает принципиальной невозможности понимания. Непостижимость человеком некоторых событий и ситуаций возникает вследствие трудностей концептуализации. Другими словами, объединения частей в целостную схему, структуру осознаваемых и неосознаваемых, но все-таки интуитивно понятных категориальных знаний о понимаемом. Ведь понимание – это всегда соотнесение нового с известным, включение предмета понимания в структуру личного знания понимающего субъекта.

Важной частью экзистенциального опыта является не только непостижимое, но и тайна. Психологи должны осознавать, что некоторые стороны экзистенциального опыта являются объективно таинственными. Они таинственны не вследствие слабости нашего познания, а потому, что их невозможно представить в понятийном знании. Разумное понимание тайны как атрибута экзистенциального опыта заключается в осознании бессмысленности усилий, направленных на ее раскрытие, разоблачение.

Что такое тайна как научный психологический, а не мистический и фантастический феномен?

Содержательно тайна раскрывается в описаниях событий, хотя и иррациональных, но реальных. Я имею в виду то, что есть, бывает, но необъяснимо. Например, в рассказе классика русской литературы, писателя-реалиста И. С. Тургенева «Собака», когда герой выключал свет и ложился спать, у него под кроватью начинала ворочаться и издавать характерные звуки не существующая у него собака. При включении света собака пропадала. Это можно было бы приписать слуховым галлюцинациям героя, но когда он пригласил к себе переночевать приятеля, тот услышал то же самое.

С психологической точки зрения, тайна обладает, по меньшей мере, четырьмя признаками.

1. Тайна – это такая проблемная ситуация, которую субъект не может преобразовать в задачу. Столкнувшись с чем-то непонятным и неразрешимым, на каком-то этапе осмысления проблемы человек понимает, что у него нет необходимых знаний, умений, навыков и потому сознательно отказывается от ее решения.
2. Человек оценивает проблемную ситуацию как жизненно значимую для себя: проблема превращается в незабываемое экзистенциально ценностное событие.
3. Тайственными для нас становятся не все проблемные ситуации, а только редкие, вероятность наступления которых очень мала. Если у меня сломается телевизор и я не смогу его починить, то буду рассматривать эту ситуацию не как тайну, а как отсутствие у меня знаний, которые есть у радиомеханика. Вместе с тем, увидев в небе объект, похожий на НЛО, мы начинаем думать о возможном оптическом обмане, атмосферных явлениях или испытаниях оружия на соседнем военном полигоне. Однако различные гипотезы хотя и будут способствовать запуску мышления, но вряд ли приведут к удовлетворительному формулированию условий задачи, превращению тайны в пока не разгаданную загадку.
4. Тайственные явления оставляют неудовлетворенной познавательную мотивацию субъекта, вызывают в его сознании что-то, похожее на «эффект Зейгарник»: они будят воображение, дают волю фантазии, но не приводят к рациональному объяснению произошедшего.

Приведу типичный пример. В Самаре у меня есть знакомый профессор психологии. Он много лет профессионально занимается психологией характера, написал немало трудов по этой проблематике. Однажды ему показали астрологический прогноз его внучки, и он был поражен почти полным совпадением суждений астролога с его собственными представлениями о характере девочки. Будучи ученым, он начал рассуждать о возможностях доказательства неслучайности совпадения. Могут ли обладать одинаковым психологическим складом люди, родившиеся в один день? Однако, наверное, надо учитывать точное время рождения, место, может быть, национальность и т. п. Постепенно становится очевидно, что все условия формулировки этой задачи учесть практически невозможно. Вывод: не пытаться решить загадку точности астрологического прогноза, а принять отраженную в нем характеристику как единичный факт. Этот факт (психологическая характеристика родного человека)

не может быть абстрактно-безразличным, он явно обладает личностной экзистенциальной ценностью для профессора.

Тайна есть неустранимый и непроблемный контекст действительности, ее не только нельзя осознать, но обычно и не нужно осознавать. Подлинно экзистенциальное понимание заключается в том, что к непостижимому и таинственному не следует подходить так же, как к анализу решения познавательной задачи, проблемы. Познавательную задачу мы решаем до тех пор, пока аналитическим способом не только находим, но и устраняем скрытое в ее условиях противоречие. В таинственном не может быть противоречий, потому что экзистенциальная тайна бытия по своей природе не аналитична, а холистична. Это значит, что хотя и на уровне бессознательного, но тайна включает представления субъекта о том, что противоречивые компоненты экзистенциальной ситуации все же неотделимы от нее как целого. Более того, можно найти угол зрения, при котором противоречия не только не устраняются, но и превращаются в свою противоположность.

В человеческой жизни есть немало тайн, в которые люди непосредственно вовлечены и которые следует рассматривать только в контексте экзистенциальных ситуаций. Для всех нас тайной является не только дата собственной смерти, но и то, что с нами будет после нее. Люди не могут предсказывать время смерти, они лишь по-разному оценивают, относятся к этому событию. Для одних это безусловная трагедия, неприятные мысли о которой они стараются отодвигать на задний план сознания; для других – размышления об итогах, что удалось сделать, а что нет; у третьих преобладает тревога по поводу семьи. Применительно к таким содержащим тайну экзистенциальным ситуациям невозможно и бессмысленно формулировать конкретные причинные вопросы (почему? зачем? из-за чего?). Например, на протяжении нескольких столетий для человечества тайной является улыбка леонардовской Джоконды, но какие небанальные вопросы здесь уместны, о чем тут спрашивать?

В основании экзистенциальной тайны лежит не познавательное стремление к решению задачи. Наоборот, при ее появлении важен осознанный человеком отказ от разгадывания, принятие ее как субъективной ценности. Это такие тайны, которые не внутри нас, а те, в которые мы вовлечены как субъекты человеческого бытия. Экзистенциальная тайна – это атрибут и опыта субъекта, и ситуации, в которую он попадает. Приобщение к таким тайнам позволяет субъекту включиться в какой-то иной, условно говоря,

более глубокий и одновременно более возвышенный уровень бытия. Экзистенциальные тайны более значительны, чем неразгаданные загадки внешних событий жизни. Когнитивно тайна непознаваема. В экзистенциально-герменевтическом контексте в ней проявляется плюралистичность мира, множественность ответов на вопросы (в частности, что скрывает в себе улыбка Джоконды?). Многообразие ответов и вариантов интерпретации таинственного – это не что иное, как разные способы понимания. Следовательно, тайна – это проблема психологии понимания.

Итак, представленная мной психологическая модель понимания в значительной степени имеет гносеологический аналитический характер. Однако нельзя сказать, что она является только продуктом абстрактного ума и не имеет конкретно-психологического базиса. Онтологические психологические основания модели уже в немалой степени раскрыты и подтверждены во многих проведенных мной эмпирических исследованиях. Более 30 лет я изучал онтологию понимания, исследовал его как феномен психики конкретного субъекта. Проведено немало эмпирических исследований: понимания текста как процесса постановки и решения мыслительной задачи; понимания художественного текста как решение мыслительной задачи; типов понимания правды о негативных явлениях 1960–1980 гг.; понимания участниками войны в Афганистане и агрессивными подростками ситуаций насилия и унижения человеческого достоинства; психологических причин непонимания «афганцев» в межличностном общении; понимания неправды, лжи и обмана мужчинами и женщинами из разных социальных и возрастных групп; понимания макиавеллизма и феномена вранья; самопознания субъекта; самопонимания субъекта как проблемы психологии человеческого бытия; половых, гендерных и личностных различий в понимании моральной дилеммы; понимания и переживания террористической угрозы; понимания мужчинами и женщинами моральной допустимости абортов; образа врага как психологического основания понимания мусульманских террористов россиянами; возрастных, половых и личностных различий в понимании эвтаназии как ситуации экзистенциального выбора. Из этого следует вывод о том, что в психологии понимания и психологии человеческого бытия уже сделано достаточно для того, чтобы ответить на вопрос: «Допустим, теоретическая модель понимания непротиворечива и обоснована с психологической точки зрения, но могут ли психологи найти некое соответствие ей в психике понимающего мир субъекта

и обладают ли они эмпирическими методами для нахождения такого соответствия?». Положительный ответ на этот вопрос вытекает из анализа методов и результатов перечисленных выше исследований, которые, конечно же, целесообразно продолжать.

Литература

- Андреева Г. М.* Образ мира и/или реальный мир? // Вопросы психологии. 2013. №3. С. 33–43.
- Анкерсмит Ф.* Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007.
- Брудный А. А.* Понимание как философско-психологическая проблема // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 109–117.
- Брушлинский А. В.* Интеллектуальные процессы: мышление // Психология: Учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М.: Академия, 1998. С. 430–475.
- Знаков В. В.* Основные условия межличностного понимания в совместной деятельности // Вопросы психологии. 1984. № 1. С. 138–141.
- Знаков В. В.* Теоретические основания психологии понимания многомерного мира человека // Вопросы психологии. 2014. № 4. С. 16–29.
- Касавина Н. А.* Экзистенциальный опыт как феномен культуры // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 46–56.
- Кузьмина Т. А.* Экзистенциальная философия. М.: «Канон+»–РООИ «Реабилитация», 2014.
- Лабунская В. А.* Интерпретация невербального поведения как социальная способность // Познание в структуре общения / Под ред. В. А. Барбанщикова, Е. С. Самойленко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 203–210.
- Лапин Н. И.* Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–12.
- Луков В. А., Луков В. А.* Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Нац. институт бизнеса, 2008.
- Луков Вал. А., Луков Вл. А.* Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2013.
- Лурия А. Р.* Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
- Мудрик А. В.* Социализация человека. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «Модэк», 2010.
- Нехаев А. В.* Мнение как познавательная форма: логико-семиотический анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2009.
- Пиаже Ж.* Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 125–131.
- Пузырей А. А.* Психология. Психотехника. Психагогика. М.: Смысл, 2005.
- Савельева И. М., Полетаев А. В.* Знание о прошлом: теория и история. В 2 т. Т. 1: Конструирование прошлого. СПб.: Наука, 2003.

- Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007.
- Эпштейн М. Н. Жизнь как тезаурус // Постнеклассическая психология. 2007. № 4. С. 47–56.
- Bruner J. Two Modes of Thought // Actual Minds, Possible Worlds. London: Harvard University Press, 1986. P. 11–43.
- Epstein S. Cognitive-experiential self-theory of personality / Weiner I. B. (Ed.) // Handbook of psychology. V. 5: Personality and social psychology. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2003. P. 159–184.
- Johnson-Laird P. N. Mental Models – Towards a Cognitive Science of Language, Inference and Consciousness. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983.
- Nisbett R. E., Peng K., Choi I., Norenzayan A. Culture and systems of thought: Holistic versus analytic cognition // Psychol. Rev. 2001. V. 108. № 2. P. 291–310.
- Singelis Th. M. The measurement of independent and interdependent Self-construals // Personality and Social Psychology Bulletin. 1994. V. 20. № 5. P. 580–591.

МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО У ДЕТЕЙ*

Е. И. Лебедева

Представлен обзор методов, направленных на оценку развития модели психического в детском возрасте. Описаны исследовательские задачи, разработанные для сравнения развития типично развивающихся детей и детей с расстройствами аутистического спектра и диагностические тесты. Подробно разбираются отдельные способности, выделенные исследователями как предшествующие становлению модели психического. Обосновывается необходимость разработки русскоязычной диагностической батареи, направленной на оценку развития понимания ментального мира в дошкольном возрасте.

Ключевые слова: модель психического, понимание ментального мира, понимание неверных мнений, предикторы модели психического, детский возраст.

Множество современных исследований в зарубежной психологии, посвященных развитию знаний о психическом мире, проводит-

* Государственное задание ФАНО РФ № 0159-2016-0006.